

Точка зрения Я. Л. Барскова была принята всеми последующими исследователями Жития; П. Паскаль,⁴ В. Е. Гусев,⁵ А. Н. Робинсон⁶ те же редакции Жития называют первой, второй и третьей и высказывают мысль о постепенном совершенствовании Жития от редакции к редакции.

Объяснение движения текста его «совершенствованием» вызывает целый ряд недоуменных вопросов. Если в редакции Б Аввакум стремится улучшить повествование, сделать его более сжатым, быстрым (как считает Паскаль), то почему он вместе с тем и распространяет его в ряде случаев, причём за счет эпизодов, второстепенных в художественном и смысловом отношении: в редакции появляется «дополнительное» описание борьбы с «бесами» больной жены мезенского воеводы Цехановицкого, и нет важнейшего эпизода — благословения Настасьей Марковной Аввакума на подвиг — на борьбу с «никонианами». Почему в этой «второй» редакции исчезает «приступ» к Житию — молитва к троице, с просьбой «управить ум» и «утвердить сердце» писателя? Как объяснить появление в этой редакции «плача» Аввакума о сыне Морозовой, если он отсутствовал в предшествующей редакции — А, где о смерти Ивана Глебовича уже упоминалось?

Спорным является и утверждение о более «совершенном» виде редакции В, последней из трех авторских редакций Жития; нам представляется, что она во многом уступает редакции А; не ясно, какое место занимает среди других редакций памятника редакция Прянишниковского списка, и т. д.

Совершенно очевидно, что вопрос о соотношении редакций Жития нуждается в тщательном исследовании, и, объяснив движение текста Жития, мы разберемся в самом механизме его творческой композиции.⁷

Оставляя пока в стороне характеристику Прянишниковского списка и редакции Б, датировка которых и временное соотношение с текстами А и В пока совсем не ясны, остановимся на выяснении соотношения довольно строго датированных текстов — автографов А и В. Редакции А и В, несомненно, представляют собой два особых этапа творческой работы Аввакума над текстом своей автобиографии.

Редакция А сохранилась в автографе в составе знаменитого Пустозерского Дружининского сборника (БАН, собр. В. Г. Дружинина № 746 (790), лл. 188 об.—285 об.)⁸ и в многочисленных списках (известно еще 20 полных списков редакции и два фрагмента).⁹

⁴ P. Pascal. Avvakum et les débuts du rascol. Paris, 1938 (далее: P. Pascal, Avvakum), pp. 487—488; см. также: La vie de l'archiprêtre Avvakum, traduites du vieux russe avec une introduction et des notes par Pierre Pascal. Paris, 1960 (далее: Pascal. La vie), pp. 30—38.

⁵ В. Е. Гусев: 1) Протопоп Аввакум Петров — выдающийся русский писатель XVII в. — В кн.: Житие, ГИХЛ, стр. 32; 2) Заметки о стиле Жития протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 274—275.

⁶ А. Н. Робинсон. Жизнеописание Аввакума и Елифаша. М., 1963 (далее: Робинсон. Жизнеописание), стр. 56, 134.

⁷ Целью данной статьи является рассмотрение только основных моментов взаимоотношения редакций Жития; более полная аргументация, которая не могла быть здесь изложена из-за ограниченного объема статьи, подробно рассматривается в специальном исследовании на ту же тему.

⁸ Подробное описание рукописи см.: В. Г. Дружинин. Пустозерский сборник. — В кн.: Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1914 (ЛЗЛК, т. XXVI).

⁹ См. об этих списках: РИБ, стр. VII—VIII; В. И. Малышев: 1) Заметка, стр. 382—383. — Местонахождение одного из списков (списка из собр. А. С. Мар-